

УДК 81'37;003;81'22

В. И. Супрун¹, Г. Б. Мадиева²

¹д. ф. н. профессор Волгоградского государственного
социально-педагогического университета,
г. Волгоград, Россия

²д. ф. н. профессор Казахского национального университета им. аль-Фараби,
г. Алматы, Казахстан
e-mail: suprun@vspu.ru; gmadi@mail.ru

Проблемы выявления онимической семантики

В статье рассматриваются различные точки зрения на проблему выявления семантики имени собственного на материале различных языков. В современной лингвистике существуют различные взгляды на вопрос о значении и семантике имени: от структурно-языкового содержания имени собственного, «редуцированного» или ослабленного значения имени собственного, энциклопедического значения до полного отрицания значения у имени собственного. Эта проблема постоянно получает новые импульсы для размышления при обращении к ранее не исследованным или слабо изученным именам, к специфическим разрядам и типам онимов, к языкам разной типологии и генеалогии. Языковые факты и явления столь разнообразны и многоплановы, что они с трудом укладываются в строгие логические рамки, всё время стремятся сломать стереотипы, выйти за пределы таксономии, проявить свою уникальность. Но это не значит, что понять семантическую природу онимов невозможно. Каждое следующее осмысление этой проблемы становится новым шагом на пути к недостижимой цели – созданию непротиворечивой и полной теории имени собственного.

Ключевые слова: имя собственное, онимическая семантика, антропоним, гидроним, семантика онима.

В.И. Супрун, Г.Б. Мадиева

Оним семантикасын анықтау мәселелері

Бұл мақалада әр тілдердегі жалқы есімдердің семантикасын анықтау мәселесіне қатысты түрлі көзқарастар жайлы айтылады. Қазіргі лингвистикада жалқы есімдердің мағынасы мен семантикасына қатысты көптеген пікірлер бар: жалпы есімдердің тілдік-құрылымдық мазмұны, редуцияланған немесе жалпы есімдерінің мағынасының көмескіленуі, оның энциклопедиялық мағынасының толықтай жоққа шығарылуы. Бұл мәселе типологиялық және генеологиялық тұрғыдан әртүрлі тілдердегі бұған дейін толықтай зерттелмеген есімдердің, өнімдердің типологиясы, олардың спецификалық жіктелінісі үнемі жаңа түрткілерге толы. Тілдік фактілері мен құбылыстарының әркелкілігі мен көпсалалығы соншалықты, оларды логикалық тұрғыдан бір қалыпқа келтіру қиын, әрдайым олар стереотиптерді бұзуға, таксономияның шегінген шығуға, өзінің ерекшелігін көрсетуге тырысады. Алайда бұл өнімдердің семантикалық табиғатын түсіну мүмкін емес деген сөз емес. Бұл мәселенің әрбір қарастырылуы қол жетпейтін мақсат, яғни жалқы есімдердің толық және қайшылықсыз теориясын жасау жолында жасалған жаңа қадам болып табылады.

Түйін сөздер: жалқы есім, онимдік семантика, антропоним, гидроним, оним семантикасы.

V. I. Suprun, G. B. Madiyeva

Identify problems of the semantics of the proper name

In the article various points of view on a problem of detection of semantics of the proper name on the material of various languages are considered. In modern linguistics there are different views on a question of meaning and semantics of name: from the structural and language content of proper name "reduced" or weakened meaning of proper name, encyclopedic meaning to a complete negation of meaning of proper name. This problem constantly receives new impulses for reflection while addressing earlier not studied or poorly studied names, specific categories and types of proper names, languages of different typology and genealogy. The language facts and phenomena are so various and multidimensional that they hardly meet a strict logical framework, they try to break the stereotypes all time, to go beyond taxonomy, to show the uniqueness. But it doesn't mean that it is impossible to understand the semantic nature of proper names. Each following judgment of this problem becomes a new step on a way to the unattainable purpose - creation of a consistent and complete theory of proper name.

Key words: proper name, semantics of the proper name, anthroponym, hydronym.

Дискуссия о наличии или отсутствии значения у имён собственных стала *res permanenta* для ономастики. Она велась учёными в момент зарождения науки, что прекрасно описано в монографии А.В. Суперанской [1, 45-112], вспыхивала с разной степенью интенсивности в последующие годы. Мало кто из ономастологов и лексикологов удержался от желания порассуждать о семантике онима. В современной лингвистике существуют различные взгляды на вопрос о значении и семантике имени: от структурно-языкового содержания имени собственного, «редуцированного» или ослабленного значения имени собственного, энциклопедического значения до полного отрицания значения у имени собственного (см. об этом: [2, 145-146]).

Некоторые современные учёные не вступают в дискуссию по поводу выявления онимической семантики, она для них данность. Так, Е.С. Отин в своих работах по проблемам коннотации имён собственных [3, 4, 5] проблему значения онима специально не затрагивает, оно для него – реально существующий факт языковой действительности: «онимы не только способны выполнять свою прямую и изначальную функцию – быть именами объектов окружающего нас мира, но и проникаются вторичным, дополнительным понятийным содержанием, становятся в речи экспрессивно-оценочными заместителями имён нарицательных» [5, 5]. По его мнению, коннотонимы со вторично развившимися созначениями являются ономастической универсалией, присущей словарному составу большинства языков мира [там же]. Тем самым составитель первого в славянской лексикографии словаря коннотативных онимов воплотил в жизнь идею Л.В. Щербы – «определить вторые “нарицательные” значения собственных имён» [6, 279].

Поскольку, по мнению Е.С. Отина, у имени собственного есть коннотация, созначение, то, следовательно, должны быть также денотация и референция. В недавно вышедшей в Болгарии ономастической энциклопедии имеется 7 статей об ономастической семантике, правда, сведённые в конце концов к двум исходным: *значение на оним, значение на име, ономастично значение, ономастична семантика, съдържание на име, значение на име, смисъл на име* [7, 148-149]. Нет необходимости переводить эти термины, поскольку по-русски они звучат примерно так же. При этом дважды повторяется дефиниция для рядом расположенных

терминов *значение имени и значение онима* ‘сведения (информация, содержащаяся) в имени об индивидуальном объекте, который назван’. Это определение в целом корреспондирует с пониманием лексического значения слова, определённым в ЛЭС: «содержание слова, отображающее в сознании и закрепляющее в нём представление о предмете, свойстве, процессе, явлении и т.д.» [8, 261]. Введённые в обе дефиниции слова *сведения* и *содержание* можно рассматривать как синонимичные: *сведения* ‘факты, данные, характеризующие кого-л. или что-л.’, *содержание* ‘отображённая в нашем сознании совокупность существенных признаков предмета или ряда однородных предметов (в логике)’ [9, 204, 343]. При переводе толкования болгарского термина мы ввели дополнительную единицу *информация* ‘сведения об окружающем мире и протекающих в нём процессах, воспринимаемые человеком или специальными устройствами’ [9, 879]. Среди болгарских терминов встречается также *смысл имени*, в котором первая единица обозначает ‘внутреннее, логическое содержание (слова, речи, явления), постигаемое разумом; значение’ [9, 327]. В современной русской лингвистике выявляют *значение слова* в системе языка и *смысл слова* в тексте (дискурсе); он «основывается на модификации, контекстуальном расширении исходной внутренней формы, её актуальной конкретизации» [10, 84]. Эти взгляды опираются на высказывание М.М. Бахтина: «Смысл слова всецело определяется его контекстом» [11, 81].

В болгарской энциклопедии термины *референт* и *денотат* используются как синонимы: *денотат на име* ‘всякий объект или явление, которые имеют индивидуальное имя, носитель имени, объект номинации, референт собственного имени’ [7, 97]. Определение референта собственного имени отличается только ссылкой к денотату и дополнительным терминосочетанием *объект именованя* [там же: 392]. В книге имеются также термины *ономастичен референт* [там же: 309], *обект на именуването*, *обект на номинация, назоваване* [там же: 286].

В русской лингвистической традиции под референтом понимается «объект внеязыковой действительности, который имеет в виду говорящий, данный речевой поток; предмет референции» [12, 410-411]. Под денотатом может рассматриваться как обозначаемый предмет, так и «множество объектов действительности (вещей, свойств, отношений, ситуаций, состоя-

ний, процессов, действий и т.д.), которые могут именоваться данной единицей (в силу её языкового значения)» [13, 128-129].

Следует согласиться с мнением В.Г. Гака, что всякое слово в языке обладает лексическим значением [8, 262]. В.Г. Гак определяет, что имена собственные содержат элементы сигнификативной стороны значения, так как подводят единичный объект под некоторый класс объектов [8, 262]. При этом различаются языковые выражения с постоянной референцией (Луна, Земля, Солнце, Ходжа Насреддин), имеющие одноименный денотат, и единицы с переменной референцией, имеющие многоэлементные денотаты [13, 129]. Н.Ф. Алефиренко считает, что семантика онима располагает

более дифференцированным, чем у апеллятива, контенционалом и менее объёмным экстенционалом; имена собственные выражают единичное понятие, а в речевом употреблении этот сигнификативный компонент значения модифицируется [14, 167-168]. Имена собственные «бывают как мотивированными, обусловленными реальной действительностью, так и немотивированными, произвольными по отношению к денотату» [15, 91].

Возможно, имеет смысл говорить об особом онимическом значении слова. Сравним, например, семантические структуры слов *Волга* и *река* (семы апеллятива определены по [16, 1114] и [9, 115], онима – по [17, 219] и [18, 84-88]).

Волга	река
Река	Водный поток
Крупнейшая в Европе	Естественный
Широкая	Непрерывный
Раздольная	Значительный
Символ России	Со стоком с площадей бассейна
Матушка	Текущий в русле
Впадает в Каспийское море	От истока до устья

Бросается в глаза, что у апеллятива выявлены действительно семы – минимальные предельные единицы плана содержания [19, 437], тогда как у гидронима представлены «осколки» географической, когнитивной, лингвокультурной и пр. информации. Семы апеллятива предельны, а у гидронима устойчива только денотативная связь, остальные параметры произвольны, зависят от индивидуального объёма знаний и чувствований носителя языка. Однако у онима можно обнаружить *семантему* – обобщённую, реально существующую в сознании говорящих на данном языке, опознаваемую в процессе общения единицу [20, 94]. Е.С. Отин определяет, что «типичным, узуальным для названия *Ташкент* в русской речи является его собственно топонимное значение ‘столица Узбекистана’» [5, 8]. Видимо, можно выделить также и более общее значение ‘город’, свойственное всем ойконимам, основанное на их первичной денотативной семе, ср. определение слова *столица* ‘главный город страны’ [16, 1272].

При рассмотрении имени собственного обязательно привлекаются экстралингвистические факторы, без которых невозможно появления и существования онима. Экстралингвистические признаки релевантны для раскрытия значения

имени, поскольку они обязательны для каждого денотата, носящего это имя. Например, г. *Алматы* – г. *Астана* – г. *Талдыкорган* – это конкретные названия городов, идентифицируемые по

- определённому месторасположению на территории Казахстана, т.е. выделяется таксономическая сема «координат»;
- социальному статусу – таксономическая сема «социологических параметров»;
- происхождению – таксономическая сема «история зарождения и формирования» [33].

Помимо этого, могут выделяться такие коннотативные семы, как «южная столица», «экстолица Казахстана», «научный и культурный центр» в отношении г. *Алматы* или «житница Казахстана», «центр целины», «северная столица» в отношении г. *Астана*.

Однако каждый из них по общему административно-территориальному признаку и соотносённости с денотатом относится к определённому разряду топонимов – астиониму и имеет денотативное значение – «город».

Относительно такого онимического ряда, как *Айгерим* – *Руфина* – *Александра* выделяются следующие таксономические семы:

- «личное имя»;
- «биологический пол»;
- «национально-этническая характеристика»;
- «социальная характеристика».

Все семы личного имени составляют парадигматическое значение имени, категориальным облигаторным семантическим признаком которого является сема «человек по имени такому-то». Естественно, что все таксономические семы могут быть вскрыты в результате установления референтной соотнесенности имени и объекта, т.е. по мере узнавания объекта в акте речи. Эти же таксономические семы могут быть вскрыты при рассмотрении семантики фамилий. Кроме того, для фамилий выделяется сема «генеалогическая характеристика» [33].

Чем известнее имя собственное, тем больше у него информационных и ассоциативных сем. Семантическую структуру гидронима *Волга* можно было расширить значительным числом других ассоциативных характеристик: *транспортная артерия, гидроэлектростанция и водохранилища, крупные города, Жигули, песни, Стенька Разин, издаেলা долго, колыбель моя* и мн. др. У названий незначительных рек такого семантического объёма нет, фактически присутствует только денотативная связь: Гуселка – река [18, 111]. Этот гидроним может существовать только в составе апеллативно-онимического комплекса [21, 3]. Однако и в этом случае объём семантики приведенного гидронима может увеличиваться за счёт расширения сферы использования названного этим именем объекта, его узнаваемости, значимости для использующих это название и т.п.

Обязательность/факультативность функционирования онима в составе апеллативно-онимического комплекса определяется отнесением имени собственного к ядру или периферии онимического поля. Ядерные конститuentы, к которым относятся антропонимы [22, 17], употребляются без апеллативного сопровождения (*Иван, Иванов*), тогда как периферийные единицы проявляют свою семантику только в сочетании с дифференцирующим нарицательным именем: *конфета «Ромашка» – детский сад «Ромашка» – кафе «Ромашка» – ансамбль «Ромашка» – стихотворение «Ромашка»*. Антропонимы с терминами родства образуют неделимые единицы прагмаономатического характера: *дядя Коля, тётя Надя, бабушка Ира, дедушка Слава* и пр. [22, 20]. Н.Д.

Арутюнова говорит о стремлении к таксономической дифференциации онимов с помощью категориального существительного: *фабрика «Красная роза», кинотеатр «Художественный», улица Пречистенка* и пр. [23, 35].

У разных типов онимов может быть различная семантическая структура. Так, для русского отчества главным является деривационное значение. С помощью суффиксов *-ович /-ич, -овна/-ична/-ична* выражается понятие ‘сын / дочь человека, носящего имя, от которого образовано отчество’. Дополнительно у русского отчества проявляются этнокультурные семы ‘в сочетании с именем является наиболее вежливой формой обращения к человеку’, ‘в деревенской и городской рабочей среде может использоваться самостоятельно как уважительное обращение’. В казахской лингвокультуре такими маркёрами служат термины родства *ул ‘сын’, кыз ‘дочь’*, которые в совокупности с именем отца образуют отчество: *Баянжанулы* (в этом случае аффиксоид *-улы* выполняют функцию русского суффикса, показателя мужского рода *-ович/-ич*) и *Баянжанкызы* (аффиксоид *-кызы* используется в значении русского показателя женского рода *-овна*) [24, 164].

Для фамилий деривационная семантика, лежащая в их основе, затемняется, на первый план выходит значение ‘наследственное семейное именование человека, прибавляемое к личному имени, переходящее обычно от отца к детям’ [16, 1415]. Не все русские фамилии являются суффиксальными образованиями (*Арнаут, Мельник, Автух, Артюх, Андрус*), многие не имеют посессивных формантов (*Суперанский, Подольский, Успенский, Архангельский, Аржановский, Артельный, Атаманский*). Для фамилий важной является дифференцирующая сема ‘указывает на принадлежность человека к определённой семье’ [25, 140].

Исландское отчество в связи с отсутствием фамилий у этого народа в большей степени берёт на себя номинативно-идентификационно-дифференцирующую функцию, выделяя комбинацией имени и отчества отдельного человека и объединяя с помощью отчеств детей одного исландца: *Elin Olafsdottir, Ingþor Olafsson; Sveinbjörn Sveinbjörnsson; Björk Guðmundsdottir*. Исландское законодательство вообще запрещает иметь фамилию, делая исключение только для натурализованных иностранцев и их потомков. Отсутствие фамилии наполняется

при этом в социуме этнокультурным содержанием: 'типичный исландец, не иностранец'.

Подобная двухкомпонентная система *имя + отчество* существуют также и у других народов. У родовитых монголов до XX века антропонимическая формула состояла из трёх частей: родовое имя, отчество, личное имя, однако при социализме родовые имена были запрещены, остались только имена и отчества: *Жүгдэрдэмидийн Гүррагчаа* (сначала идёт отчество – имя отца в родительном падеже, затем личное имя). Русские женщины, выйдя замуж за монголов, брали в качестве фамилии имя или отчество мужа. С 2000 г. в Монголии вновь разрешены фамилии. Некоторые вернули прежние родовые имена, другие придумали фамилии по роду деятельности или на других основаниях: космонавт Гуррагча взял себе фамилию *Сансар* 'космос'. В Эфиопии семьи также не имеют постоянных фамилий. Ребенку даётся имя, после которого следует имя отца: у эфиопского стайера и марафонца Хайле Гебреселассие отца зовут Гебреселассие Бекеле; известный амхарский писатель Мэнгысту Лемма родился от Лемма Хайлу. Сложнее система именования у арабов, она включает отчество, дедичество и даже имена более далёких предков, которые могут считаться семейными именами: *Мухаммед Ахмед Амир Сулейман Шараф-Эль-Дин* < личное имя Мухаммед, отец Ахмед, дед Амир, прадед Сулейман, прапрадед Шараф-Эль-Дин.

Русский антропоним способен обладать сакральной семантикой. Церковный обряд наречения имени рассматривается как предшествующий таинству крещения, он приравнивается к оглашению, т. е. приготовлению к принятию христианства. Неизбывной составляющей семантики православного имени становится сакральное значение, которое основывается на том, что «имена святых возлагаются на нас в знамение союза членов церкви земной с членами церкви, торжествующей на небесах» [26, 955].

По мнению православных богословов, «имя действительно направляет жизнь личности по известному руслу и не даёт потоку жизненных процессов протекать где попало» [27, 510]. Сакральная сема есть только у собственно ядерных конститuentов ономастического поля, у некоторых единиц и в некоторые периоды развития общества она может иметь нулевую представленность, однако со времени возникновения религии как формы общественного

сознания её проявление становится важным параметром семантики антропонима. В исследованиях ономатологов последних лет говорится о связи онимов с судьбой человека: «Имя служит человеку опорой в любых жизненных ситуациях. Все его дела и высказывания, хорошие и плохие, собираются вокруг его имени, как вокруг некоторого стержня или каркаса. Благодаря этому имя сливается с образом человека и заменяет его собой даже после ухода человека из жизни» [28, 582].

Для понимания онимической семантики важно рассмотрение имён собственных как части речи. Российский учёный, основатель Екатеринбургской ономастической школы А.К. Матвеев в своей книге «Ономатология», а также ранее в статье «Ономастика и ономатология» предложил различать ономастику как совокупность собственных имён и ономатологию – науку об именах собственных [29, 5; 30, 16]. Ранее в статье «Апология имени» учёный заявлял, что «нецелесообразно предлагать новые термины, тем более что стаж тех, которыми мы пользуемся, уже превышает два тысячелетия» [31, 87; 30, 5].

Высказав это замечание, А.К. Матвеев далее подвергает ревизии устойчивое противопоставление *имя собственное (nomen proprium)* – *имя нарицательное (nomen appellativum)*, полагая, что онимы выходят за рамки лексики [30, 6]. Действительно, среди имён собственных встречаются глагольные слова, словосочетания различного состава, структуры, равные предложению (см. многочисленные примеры – [там же]). Трудно установить частеречную принадлежность онима в языках изолирующего и полисинтетического строя: в первых сложно отличить сложное слово от словосочетания (в китайском языке, например), для вторых характерно включение в состав глагола-сказуемого прямого дополнения и других членов предложения [32, 511], что сказывается на структуре и восприятии микропонимов и других имён собственных.

Однако даже такая специфика онимов не позволяет усомниться в субстантивности имени собственного. Только став именем существительным, оним выполняет все свои функции: номинативно-идентификационно-дифференцирующую, информационную и экспрессивную, познавательную и аккумулирующую [25, 145]. Как и любое слово, имя собственное проявляет себя в контексте, в предложении, в котором оно всегда занимает позиции, свойственные су-

ществительному: *Пришёл Умойся Грязью. Отдайте это Ивану Затуливетру / Нине Затуливетер. Я ходил на охоту с Угадаем. Мы читали «Как закалялась сталь». Евгений просидел весь вечер в «Кинь грусть».*

Много ещё будет написано об онимической семантике. Эта проблема постоянно получает новые импульсы для размышления при обращении к ранее не исследованным или слабо изученным именам, к специфическим разрядам и типам онимов, к языкам разной типологии и

генеалогии. Языковые факты и явления столь разнообразны и многоплановы, что они с трудом укладываются в строгие логические рамки, всё время стремятся сломать стереотипы, выйти за пределы таксономии, проявить свою уникальность. Но это не значит, что понять семантическую природу онимов невозможно. Каждое следующее осмысление этой проблемы становится новым шагом на пути к недостижимой цели – созданию непротиворечивой и полной теории имени собственного.

Литература

- 1 Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973. – 366 с.
- 2 Мадиева Г.Б., Супрун В.И. Теоретические основы ономастики: Учеб. пособие. – Алматы: Арыс; Волгоград: Перемена, 2011. – 280 с.
- 3 Отин Е.С. Русская ономастика в Русской энциклопедии. Иван. Иванов // Русская ономастика и ономастика России: словарь. – М.: Школа-Пресс, 1994. – С. 7-11, 85-90, 91-92.
- 4 Отин Е.С. Материалы к Словарю коннотативных собственных имён (буква А) // Восточноукраинский лингвистический сборник. – Вып. VI. – Донецк, 2000. С. 108-151.
- 5 Отин Е.С. Словарь коннотативных собственных имён. – Донецк: Юго-Восток, Лтд, 2004. – 412 с.; 2-е изд. – М.: А Темп, 2006. (Сер. Филологические словари русского языка). – 440 с.
- 6 Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука, Ленингр. отдел., 1974. – 427 с.
- 7 Балкански Т., Цанков К. Энциклопедия на българската ономастика: Към основите на българската ономастика / Великотърновски ун-т «Св. св. Кирил и Методий»; Център на българска ономастика «Проф. Николай Ковачов». – Велико Търново: Фабер, 2010. – 552 с.
- 8 Гак В.Г. Лексическое значение слова // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энцикл., 1990. С. 261-263. ЛЭС = Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энцикл., 1990. – 685 с.
- 9 Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В трёх томах. – М.: АСТ; Астрель, 2006.
- 10 Новиков Л.А. О контекстуальном смысле слова // Филологические науки. 2002. – №5. – С. 82-88.
- 11 [Бахтин М.М.] Волошинов В.Н. Марксизм и философия языка. 2-е изд. – Л.: Прибой, 1930. – 188 с.
- 12 Булыгина Т.В., Крылов С.А. Референт // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энцикл., 1990б. – С. 410-411.
- 13 Булыгина Т.В., Крылов С.А. Денотат // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энцикл., 1990а. – С. 128-129.
- 14 Алефиренко Н.Ф. О природе ономастической семантики // Ономастика Поволжья: Тез. докл. VIII междунар. конф. – Волгоград: Перемена, 1998. – С. 165-168.
- 15 Головина Э.Д. К проблеме разграничения собственных имён и апеллативов // Вопросы общего и славянского языкознания. – Днепропетровск: Изд-во Днепропетр. гос. ун-та, 1976. – С. 89-93.
- 16 БТС = Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – 1536 с.
- 17 БЭС = Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Больш. Рос. энцикл.; СПб.: Норинт, 2001. – 1456 с.
- 18 РВВО = Крюкова И.В., Супрун В.И. Реки и водоёмы Волгоградской области: Гидронимический словарь. Изд. 2-е, перераб. и доп. – Волгоград: Изд-во ВГАПК РО, 2009. – 380 с.
- 19 Новиков Л.А. Сема // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энцикл., 1990. – С. 437-438.
- 20 Соколовская Ж.П. Основная единица смысловой стороны языка (семантема) // Вопросы общего и славянского языкознания. – Днепропетровск: Изд-во Днепропетр. гос. ун-та, 1976. – С. 93-100.
- 21 Широков А.Г. Русская урбанонимия в диахроническом освещении: апеллативно-онимические комплексы. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2001. – 20 с.
- 22 Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал: Монография. – Волгоград: Перемена, 2000. – 172 с.
- 23 Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки рус. культуры, 1999. – 896 + XV с.
- 24 Мадиева Г.Б. Имя собственное в контексте познания. – Алматы: Арыс, 2010. – 240 с.
- 25 Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – М.: Наука, 1978. – 198 с.; 2-е изд., перераб. и доп. 1988. – 192 с.
- 26 Булгаков С.В. Настольная книга священно-церковно-служителей. Ч. I-II. – М.: Издат. отдел Моск. патриархата, 1993. – 1172 с. (единая пагинация) (Репринт. воспроизведение изд. 1913 г.).
- 27 Флоренский П.А. Имена: Сочинения. – М.: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 1998. – 912 с. (Сер. Антология мысли).
- 28 Суперанская А.В. Влияние личности на имя // И слово Ваше отзовётся: к 80-летию проф. Е.С. Отин. – Киев: Издат. дом Дм. Бураго, 2012. – С. 577-582.

- 29 Матвеев А.К. Ономастика и ономотология // Вопросы ономастики (Екатеринбург). 2005, №2. – С. 5-10.
 30 Матвеев А.К. Ономотология. – М.: Наука, 2006. – 292 с.
 31 Матвеев А.К. Апология имени // Известия Урал. гос. ун-та (Екатеринбург). 2001. – №21. Проблемы образования, науки и культуры. Вып. 11. – С. 86-92.
 32 Журиная М.А. Типологическая классификация языков // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энцикл., 1990. – С. 511-512.
 33 Мадиева Г.Б. Ономастическое пространство современного Казахстана: структура, семантика, прецедентность, лемматизация. – Диссертация на соискание ученой степени доктора филол. наук. – Алматы, 2005.

References

- 1 Superanskaya A.V. Obschaya teriya imeni sobstvenogo. – М.: Nauka, 1973. – 366 s.
 2 Madieva G.B., Suprun V.I. Teoreticheskie osnovy onomastiki: Ucheb. posobie. – Almaty: Arys; Volgograd: Peremena, 2011. – 280 s.
 3 Otin E.S. Russkaya onomastika v Russkoy entsiklopedii. Ivan. Ivanov // Russkaya onomastika i onomastika Rossii: slovar'. – М.: Shkola-Press, 1994. – С. 7-11, 85-90, 91-92.
 4 Otin E.S. Materialy k Slovaryu konnotativnyh sobstvennyh imen (bukva A) // Vostochnoukrainskiy lingvisticheskiy sbornik. – Vyp. VI. – Donetsk, 2000. S. 108-151.
 5 Otin E.S. Slovar' konnotativnyh sobstvennyh imen. – Donetsk: Yugo-Vostok, Ltd, 2004. – 412 s.; 2-e izd. – М.: А Temp, 2006. (Ser. Filologicheskie slovari russkogo yazyka). – 440 s.
 6 Scherba L.V. Yazykovaya sistema i rechevaya deyatelnost'. – L.: Nauka, Leningr. otdel., 1974. – 427 s.
 7 Balkanski T., Tsankov K. Entsiklopediya na blgarskata onomastika: Km osnovite na blgarskata onomastika / Velikotrnovski un-t «Sv. sv. Kiril i Metodiy»; Tsentr na blgarska onomastika «Prof. Nikolay Kovachov». – Veliko Trnovo: Faber, 2010. – 552 s.
 8 Gak V.G. Leksicheskoe znachenie slova // Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' / Gl. red. V.N. Yartseva. М.: Sov. entsikl., 1990. S. 261-263. LES = Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' / Gl. red. V.N. Yartseva. – М.: Sov. entsikl., 1990. – 685 s.
 9 Efremova T.F. Sovremennyy tolkovyy slovar' russkogo yazyka. V treh tomah. – М.: AST; Astrel', 2006.
 10 Novikov L.A. O kontekstual'nom smysle slova // Filologicheskie nauki. 2002. – №5. – С. 82-88.
 11 [Bahtin M.M.] Voloshinov V.N. Marksizm i filosofiya yazyka. 2-e izd. – L.: Priboy, 1930. – 188 s.
 12 Bulygina T.V., Krylov S.A. Referent // Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' / Gl. red. V.N. Yartseva. М.: Sov. entsikl., 1990b. – С. 410-411.
 13 Bulygina T.V., Krylov S.A. Denotat // Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' / Gl. red. V.N. Yartseva. М.: Sov. entsikl., 1990a. – С. 128-129.
 14 Alefirenko N.F. O prirode onomasticheskoy semantiki // Onomastika Povolzh'ya: Tez. dokl. VIII mezhdunar. konf. – Volgograd: Peremena, 1998. – С. 165-168.
 15 Golovina E.D. K probleme razgranicheniya sobstvennyh imen i apellyativov // Voprosy obshego i slavyanskogo yazykoznanija. – Dnepropetrovsk: Izd-vo Dnepropetr. gos. un-ta, 1976. – С. 89-93.
 16 BTS = Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka / Gl. red. S.A. Kuznetsov. – SPb.: Norint, 1998. – 1536 s.
 17 BES = Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar' / Gl. red. A.M. Prohorov. Izd. 2-e, pererab. i dop. – М.: Bol'sh. Ros. entsikl.; SPb.: Norint, 2001. – 1456 s.
 18 RVVO = Kryukova I.V., Suprun V.I. Reki i vodoemy Volgogradskoy oblasti: Gidronimicheskiy slovar'. Izd. 2-e, pererab. i dop. – Volgograd: Izd-vo VGAPK RO, 2009. – 380 s.
 19 Novikov L.A. Sema // Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' / Gl. red. V.N. Yartseva. – М.: Sov. entsikl., 1990. – С. 437-438.
 20 Sokolovskaya Zh.P. Osnovnaya edinitsa smyslovoy storony yazyka (semantema) // Voprosy obshego i slavyanskogo yazykoznanija. – Dnepropetrovsk: Izd-vo Dnepropetr. gos. un-ta, 1976. – С. 93-100.
 21 Shirokov A.G. Russkaya urbanonimiya v diahronicheskom osveschenii: apellyativno-onimicheskie komplekxy. Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. – Volgograd, 2001. – 20 s.
 22 Suprun V.I. Onomasticheskoe pole russkogo yazyka i ego hudozhestvenno-esteticheskiy potentsial: Monografiya. – Volgograd: Peremena, 2000. – 172 s.
 23 Arutyunova N.D. Yazyk i mir cheloveka. – М.: Yazyki rus. kul'tury, 1999. – 896 + XV c.
 24 Madieva G.B. Imya sobstvennoe v kontekste poznaniya. – Almaty: Arys, 2010. – 240 s.
 25 Podol'skaya N.V. Slovar' russkoy onomasticheskoy terminologii. – М.: Nauka, 1978. – 198 s.; 2-e izd., pererab. i dop. 1988. – 192 s.
 26 Bulgakov S.V. Nastol'naya kniga svyaschenno-tserkovno-sluzhiteley. Ch. I-II. – М.: Izdat. otdel Mosk. patriarhata, 1993. – 1172 s. (edinaya paginatsiya) (Reprint. vosproizvedenie izd. 1913 g.).
 27 Florenskiy P.A. Imena: Sochineniya. – М.: EKSMO-Press; Har'kov: Folio, 1998. – 912 s. (Ser. Antologiya mysli).
 28 Superanskaya A.V. Vliyanie lichnosti na imya // I slovo Vashe otzovetsya: k 80-letiyu prof. E.S. Otina. – Kiev: Izdat. dom Dm. Burago, 2012. – С. 577-582.
 29 Matveev A.K. Onomastika i onomatologiya // Voprosy onomastiki (Екатеринбург). 2005, №2. – С. 5-10.
 30 Matveev A.K. Onomatologiya. – М.: Nauka, 2006. – 292 s.
 31 Matveev A.K. Apologiya imeni // Izvestiya Ural. gos. un-ta (Екатеринбург). 2001. – №21. Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury. Vyp. 11. – С. 86-92.
 32 Zhurinskaya M.A. Tipologicheskaya klassifikatsiya yazykov // Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' / Gl. red. V.N. Yartseva. – М.: Sov. entsikl., 1990. – С. 511-512.
 33 Madieva G.B. Onomasticheskoe prostranstvo sovremennogo Kazahstana: struktura, semantika, pretsedentnost', lemmatizatsiya. – Dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni doktora filol. nauk. – Almaty, 2005.